

450 редких рисунков Амадео Модильяни представлены на открывшейся в национальном музее "Культурный центр Королева София" выставке. Это эскизы, наброски к будущим картинам, выполненные в основном карандашом. Они охватывают период с 1906 по 1914 год.

Модильяни рисует Ахматову

ДАЛЕКОЕ-БЛИЗКОЕ

Анатолий МЕДВЕДЕНКО

Многие десятилетия рисунки хранились в коллекции парижского врача Поля Александра, друга Модильяни. До Мадрида они представлялись лишь в Венеции и Лондоне.

Важно отметить, что среди работ Модильяни представлено 10 рисунков, изображающих юную Анну Ахматову, в том числе и ню.

До 1993 года, когда эта экспозиция впервые была выставлена в Венеции, считалось, что в природе существует только один рисунок Модильяни с изображением русской поэтессы. Тот самый, который постоянно воспроизводится едва ли не во всех поэтических сборниках Анны Андреевны. Хотя, по ее собственному признанию, их было шестнадцать. Однако 15 из них погибли в первые же годы революции в царском доме, где жила Ахматова. По ее выражению, их "скурили солдаты в Царском". Если же прибавить к этим 16 рисункам 10 из коллекции Поля Александра, то их было 26?

Как бы там ни было, эти рисунки прежде всего являются свидетельством трогательных отношений, которые связывали поэтессу и художника.

...Они познакомились в мае 1910 года, во время — парадокс судьбы — свадебного пу-

тешества Ахматовой с мужем Гумилевым. Модильяни был старше Ахматовой на пять лет. В те годы, писал французский поэт Гийом Аполлинер, он находился "в отважных странствиях в поисках своей индивидуальности, в поисках самого себя".

20-летняя Анна тоже жадно вглядывалась в мир, стремясь познать его. К тому же она впервые попала в Париж, оказалась в центре его богемы, на "самом Монпарнасе".

Спустя много лет Анна Андреевна призналась: "Когда я его в первый раз увидела, подумала сразу: "Какой интересный еврей". А он тоже говорил, что, увидев меня, подумал: "Какая интересная французенка!"

В первый приезд во Францию Ахматова и Модильяни виделись всего несколько раз. (Вторично она оказалась в Париже в мае — июне 1911 года, когда встречи становятся регулярными). Хотя молодая супружеская чета вернулась в Россию, Амадео не забыл русскую поэтессу. Он послал ей одно письмо, другое, пятое. Писал всю осень и зиму 1910 — 1911 годов. Как говорила сама Ахматова, "писал очень хорошие длинные письма о своих чувствах". Так, Модильяни признавался: "Вы во мне как наваждение". Или: "Я беру вашу голову в свои руки и окутываю вас любовью".

Анна Андреевна отличалась сдержанностью в проявлении своих чувств. Но все же

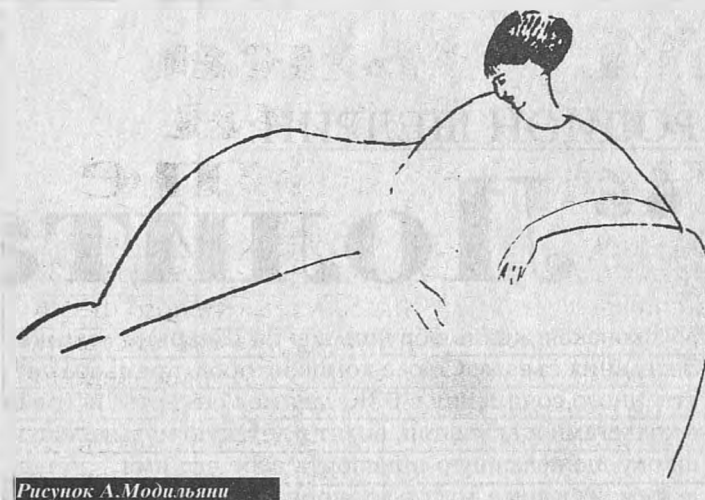

Рисунок А. Модильяни

и она не смогла утаить их до конца. Они нашли отражение и в воспоминаниях, и в отдельных репликах, и в разговорах с друзьями, когда речь заходила о Модильяни.

Вот как она описывала свое отношение к Амадео в воспоминаниях, работу над которыми начала лишь в 1958 году. "Вероятно, мы оба не понимали одну существенную вещь: все, что происходило, было для нас обоих предысторией нашей жизни: его — очень короткой, моей — очень длинной. Дыхание искусства еще не обуглило, не преобразило эти два существования, это должен быть светлый, легкий предраассветный час. Но будущее, которое, как известно, бросает свою тень задолго перед тем, как войти, стучало в окно, пряталось за фонарями, пересекало сны и пугало страшным бодлеровским Парижем, который притаился где-то рядом... Голос его как-то навсегда остался в памяти..."

Однажды Ахматова попросила поэта Иосифа Бродского высказать свое мнение о за-

метках о Модильяни. Бродский, по его словам, словно чувствовал, что Анна Андреевна, а ей в ту пору было около 70 лет, хотела бы услышать. Он, не задумываясь, выпалил: "Ну, Анна Андреевна, это "Ромео и Джульетта" особ царствующего дома". Анна Андреевна, вспоминает Бродский, была явно довольна сказанным.

...В 1965 году, незадолго до кончины, Ахматова в третий — и последний — раз, спустя 54 года, попадает в Париж.

Вот что пишет по этому поводу Георгий Адамович, поэт, эмигрировавший после революции: "Она с радостью согласилась покататься по городу и сразу же заговорила о Модильяни. Прежде всего Анна Андреевна захотела побывать на рю Бонапарт, где когда-то жила. Стояли мы перед ним несколько минут. "Вот мое окно... во втором этаже... Сколько раз он тут у меня бывал", — тихо сказала Анна Андреевна, опять вспомнив Модильяни, сиюсья скрыть свое волнение..."

МАДРИД

Анна Ахматова. 1920-е годы